

*Е.А.Марахтанова**

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Данная работа посвящена проблемам теории и практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против свободы личности. В работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с совершенствованием уголовного законодательства о данных преступлениях. Адресована научным работникам, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем, интересующимся проблемами теории уголовного права.

В настоящее время проблема роста посягательств на свободу личности требует принятия мер по ее разрешению. Такими мерами должны, в частности, стать меры уголовно-правового характера. Большой размах приобрели такие деяния, как использование рабского труда, обращение в рабство, торговля людьми и работоторговля. В условиях роста числа таких преступлений, их видового многообразия законодатель предпринимает новые попытки усовершенствования соответствующих норм. Примечательно, что новые федеральные законы, изменяющие и дополняющие кодекс в этой части, в основном направлены на усиление уголовной репрессии: путем криминализации; выделения новых квалифицирующих признаков и усиления наказания за деяния, ответственность за которые предусматривалась в первоначальной редакции Уголовного кодекса.

Так, проблему рабства российский законодатель решает посредством криминализации использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Данное решение, несомненно, заслуживает одобрения и поддержки. Однако анализ диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда» не позволяет назвать ее совершенной, поскольку допущены существенные пробелы в регламентации права на свободу в сфере эксплуатации человека.

В соответствии с ч. 1 ст. 127.2 УК РФ под использованием рабского труда понимается использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Таким образом, в диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ для обозначения лица, труд которого используется как рабский, использована гражданско-правовая терминология: осуществление в отношении человека полномочий, присущих праву собственности. Согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ, к полномочиям собственника относятся права владения, пользования и распоряжения.

Законодательное определение потерпевшего как «человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности», подвергается критике в юридической литературе по различным причинам. Как совершенно справедливо отмечает А.И. Рарог, подобная формулировка не позволяет установить, при-

* © Марахтанова Е.А., 2006

Марахтанова Екатерина Александровна – аспирант Самарского государственного университета

знается ли потерпевшим только лицо, в отношении которого осуществляются все правомочия, присущие праву собственности, либо и лицо, в отношении которого осуществляются лишь некоторые из этих правомочий. Автор предлагает изменить действующую редакцию ч. 1 ст. 127.2 УК РФ и определить потерпевшего в точном соответствии с Дополнительной конвенцией 1956 года как «лицо, в отношении которого осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них» [1.С.5].

А.Г. Блинов считает нецелесообразным использование при определении потерпевшего гражданско-правовой терминологии, поскольку согласно действующему гражданскому законодательству человек не может являться объектом права собственности, а соответственно, и предметом гражданско-правовых сделок [2.С.430].

Противоположную позицию по данному вопросу занимает М.П. Бикмурзин, считая допустимым проведение аналогии между человеком и объектами гражданских прав, поскольку именно за попытку уравнивания их статуса наступает уголовная ответственность. Однако автор подвергает критике законодательное определение потерпевшего как «человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности», так как гражданское законодательство не содержит определения понятия полномочий собственника. В развитие изложенного предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ для обозначения потерпевшего использовать формулировку «объект права собственности» [3.С.436].

Представляется, позиция последнего автора относительно допустимости и уместности употребления гражданско-правовой терминологии для обозначения особого статуса потерпевшего заслуживает поддержки, поскольку избежать аналогии между человеком и объектами гражданских прав невозможно. Именно благодаря гражданско-правовым терминам можно наиболее полно отразить сущность рассматриваемого вида посягательства на свободу личности. Ведь несмотря на то, что в соответствии с гражданским законодательством предметом сделки и объектом права собственности не может выступать человек, не оспаривается уместность терминов «купля-продажа», «торговля» в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ.

Поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ речь идет лишь об использовании рабского труда, вне сферы уголовно-правовой охраны остались действия по использованию труда человека, находящегося в подневольном состоянии, что также является существенным пробелом уголовного законодательства. В соответствии со ст. 1 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года, под подневольным состоянием понимается состояние или положение, создавшееся в результате институтов или обычаев, сходных с рабством [4.С.340]. К последним, в частности, относятся долговая кабала, крепостное состояние и т. д.

Кроме того, использование рабского труда представляет собой лишь одну из форм эксплуатации человека. В данном случае потерпевший принуждается к осуществлению действий, направленных на производство какого-либо продукта либо предоставление каких-либо услуг в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Однако эксплуатация человека, удерживаемого в условиях неволи на положении раба, может осуществляться и в иных формах. Это, например, эксплуатация физиологических свойств организма человека. К данной форме эксплуатации можно отнести использование человека в трансплантационной хирургии в качестве донора для изъятия органов и (или) тканей, использование человека в сфере медицины как объекта экспериментов, а также использование репродуктивных свойств организма, в частности, проведение операций по искусственному оплодотворению и импланта-

ции эмбриона, а также суррогатное материнство. Использование лица подобным образом оказывается вне сферы уголовно-правового регулирования, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ речь идет лишь об эксплуатации рабского труда. Формы эксплуатации человека, обращенного в рабство, могут быть самыми разнообразными, поскольку «собственник» владеет и распоряжается им по своему усмотрению, границы которого невозможно определить. Поэтому представляется целесообразным криминализация не только использования рабского труда, но и иных форм эксплуатации человека.

Таким образом, редакция действующей статьи 127.2 УК РФ «Использование рабского труда» нуждается в совершенствовании. Это можно осуществить путем изложения ст. 127.2 УК РФ в следующей редакции: «Ст. 127.2. Эксплуатация человека. 1. Эксплуатация человека, находящегося в состоянии рабства либо в подневольном состоянии, в случае, если он по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или оказания услуг,

- наказывается... (преступление средней тяжести).

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) лицом с использованием своего служебного положения;

д) с применением шантажа, насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

е) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или незаконным удержанием его за границей;

ж) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего,

- наказывается ... (тяжкое преступление).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные организованной группой,

- наказываются ... (особо тяжкое преступление).

Примечания.

1. Под рабством в статьях настоящего Кодекса понимается положение лица, над которым осуществляются полномочия владения, пользования и распоряжения или некоторые из них, вследствие чего он лишается определенных прав и свобод.

2. Подневольное состояние — это положение лица, возникшее в результате институтов или обычаев, сходных с рабством, при отсутствии наличия возможности осуществления в отношении него полномочий владения, пользования и распоряжения в совокупности».

Исходя из положений ч. 1 ст. 127.2 УК РФ рабом является лицо, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности. Толкование указанной уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что потерпевший должен находиться в состоянии рабства до начала эксплуатации его труда, то есть совершение действий по обращению человека в рабство всегда предшествует его использованию как объекта права собственности. При этом потерпевший может приобрести статус раба как в результате действий лица, осуществляющего впоследствии эксплуатацию его труда, так и любым другим лицом, преследующем иные цели.

Однако в действующем российском законодательстве деяние по обращению свободного человека в рабство не получило самостоятельной уголовно-правовой оценки. Следует отметить, что согласно ст. 6 Дополнительной Конвенции 1956 года к деяниям, подлежащим криминализации в уголовном законодательстве государств-участников, относятся обращение другого лица в рабство; склонение другого лица к отдаче себя или лица, зависимого от этого другого лица, в рабство или подневольное состояние. Поскольку Российская Федерация является участником данного международного соглашения, отсутствие в российском уголовном законодательстве соответствующих норм означает невыполнение государством принятых на себя обязательств.

Отсутствие в уголовном законе самостоятельной нормы об ответственности за обращение лица в рабство является пробелом российского уголовного законодательства, поскольку действующее уголовно-правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения права на свободу не охватывает важнейшую область данных отношений, которая не может функционировать без законодательной регламентации.

В юридической литературе представлена позиция Т.Н. Нуркаевой, согласно которой для привлечения лица к уголовной ответственности за рабство и работорговлю нет необходимости вводить в качестве самостоятельных составов преступлений рабство и работорговлю, поскольку первое деяние полностью охватывается похищением человека с целью обращения его в такое состояние, а работорговля представляет собой разновидность торговли людьми. Автором дана рекомендация дополнить ч.3 ст. 126 УК РФ новым особо квалифицирующим признаком «в целях обращения похищенного в рабство», а работорговлю предусмотреть в качестве квалифицирующего признака нового состава преступления – торговли людьми, подлежащего введению в УК РФ [5.С.56].

Представляется, с данным мнением автора трудно согласиться. При обращении лица в рабство могут осуществляться действия, составляющие объективную сторону, как незаконного лишения свободы, так и похищения человека, но это не означает, что данное деяние охватывается предусмотренными в главе 17 УК РФ составами преступлений против свободы личности. Обращение лица в рабство является не менее общественно опасным, а скорее наиболее общественно опасным деянием, нежели иные посягательства на свободу личности, признаваемые согласно действующему уголовному законодательству преступлениями. Общественная опасность его проявляется в том, что лицо не просто лишается права на свободу, а приобретает особый социальный статус – статус раба, наличие которого означает абсолютное подавление воли и фактически полное бесправие. Соответственно, данное деяние представляет собой самостоятельную форму общественно опасного поведения, причиняющего значительный вред. Поэтому обращение лица в рабство должно образовывать самостоятельный состав преступления, а не квалифицирующий признак похищения человека. Введение в уголовный закон нового состава преступления против свободы не может расцениваться как нарушение основополагающего принципа уголовного права о неизбежности уголовно-правового запрета, поскольку позволит устранить пробел уголовного законодательства в части регламентации права на свободу. Следует отметить, что истории российского уголовного законодательства уже известна норма о поставлении человека в положение невольника. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривалась уголовная ответственность за продажу в рабство (ст.1410 глава 1, раздел IX) [6.С.152]. Более того, данный вид преступного посягательства являлся самым тяжким среди посяга-

тельств на свободу, поскольку в результате подобных действий потерпевший попал в полную зависимость от произвола другого лица. В ст. 1410 Уложения за продажу в рабство устанавливалось наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на срок от восьми до десяти лет. Аналогичное наказание предусматривалось лишь за смерть заключенного либо задержанного (ст. 1543 глава 7, раздел X Уложения) [6.С. 174]. Такое законодательное решение получило одобрение в теории российского уголовного права [7.С.161]. Как известно, восстановление национальных традиций связано с восстановлением стереотипов отклоняющегося поведения.

Представляется, назрела настоятельная необходимость в расширении законодательного ряда преступлений против свободы личности посредством криминализации обращения человека в рабство либо подневольное состояние. В развитие вышеизложенного можно предложить следующую редакцию состава преступления «Обращение в рабство или подневольное состояние»: «Ст. 127.3. Обращение в рабство или подневольное состояние.

1. Поставление либо удержание человека в рабстве или подневольном состоянии, - наказывается ... (тяжкие преступления).
2. Те же деяния, совершенные:
 - а) группой лиц по предварительному сговору;
 - б) в отношении двух или более лиц;
 - в) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
 - г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
 - д) лицом с использованием своего служебного положения;
 - е) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
 - ж) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или незаконным удержанием его за границей;
 - з) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, — наказываются ... (особо тяжкие преступления).
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные организованной группой, - наказываются ... (особо тяжкие преступления).

Примечание. Лицо, добровольно освободившее потерпевшего из состояния рабства или подневольного состояния, возместившее причиненный ему ущерб и способствовавшее раскрытию преступления, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Библиографический список

1. Рарог, А.И. Принцип системности права и развитие уголовного законодательства // А. И. Рарог / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы третьей международной научно-практ. конф. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — С. 3-6.
2. Блинов, А.Г. Обращение в рабство как форма эксплуатации человека // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. — Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004. — С. 427-432.

3. Бикмурзин, М.П. Соотношение предмета преступления и потерпевшего: на примере составов преступлений, предусмотренных ст. 127.1 и 127.2 УК РФ / М. П. Бикмурзин // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004. – С. 433-437.

4. Международное право в документах: учеб. пособие / сост.: Н.Т. Блатова, Г.М.Мелков – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: 2003. – 880 с.

5. Нуркаева, Т.Н. Преступления против свободы и личной неприкосновенности и их место в системе Особенной части УК РФ / Т. Н. Нуркаева // Уголовное право. 2003. №2. – С. 55-56.

6. Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последующими и продолжающими постановлениями, изданными в порядке ст.87 Закона Основного и позднейшими узаконениями в пяти книгах / под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт и В.Э. Герценберг. Книга пятая. Т. XIII-XVI. – СПб.: Русское Книжное Товарищество «Дьятель», 1913. – 787 с.

7. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений / С. В. Познышев Издание 2-е, исправленное и дополненное- М.: Типография В.М. Саблина, 1909. – 517 с.

E.A.Marakhtanova

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST FREEDOM OF PERSON

This work is devoted to problems of theory and practice application of criminal law rules about liability for crimes against freedom of person. The work deals with the actual issues connected with improvement of criminal legislation about this crimes. The article is addressed to researchers, post-graduates and students of law schools, practicing lawyers, and all those who are interested in the problems of theory of criminal law.